

Сергей Федоров

нохов видел звено Федоров-Буре-Могильный заменой легендарному звену Ларионов-Макаров-Крутов, и все предпосылки к этому были, потому что, играя втроем, мы показывали крутой хоккей, которому тяжело было что-то противопоставить. Но так случилось, что мы как-то рассеялись в хоккейном мире по одному, сделали свои шаги во взрослой жизни, которую, разумеется, тогда до конца не понимали.

– Вам важны дружеские отношения в команде или дружба на работе вас тяготит?

– Почему же, я за отношения вне хоккея. Скажу банально: хоккей – командная игра, чем лучше знаешь своих партнеров, тем лучше она сложится.

– Где бы вы остались, окончив карьеру?

– Пока не задумывался.

– Где ваш дом? Вообще, есть у вас чувство дома или вы уже космополит?

– Мой дом – там, где я играю, в данный момент это Магнитка. Я сумел устроить здесь свой быт так, что мне все удобно, все нравится, поэтому я прихожу во Дворец спорта в хорошем настроении. Загадывать ничего не буду: так сложилось, что большую часть времени я провел в североамериканской лиге, но Россия всегда была в душе. В НХЛ ведь тоже были проблемы, забастовки, когда лига просто не работала – и эта неясность помешала приехать сюда раньше. Поэтому что ты связан контрактом, и не совсем логично и тактично прерывать его в НХЛ в такой момент – надо уважать свои трудовые условия. А иначе, может, вернулся бы раньше.

– Вы производите впечатление человека скромного, а главное, строго относящегося к себе. Ну, понятно, раньше, когда молодость могла стать причиной многих глупостей, надо было держать себя в узде. Но сейчас не пришла ли пора расслабиться?

– Вы все правильно говорите. Но хоккей не терпит расслабления. И именно теперь, когда есть все, нельзя опускаться ниже завоеванного уровня – не только как хоккеисту, но и как человеку. И это требует сосредоточенности и... определенного ДНК – я бы так хотел это назвать. Думаю, все навыки, полученные мною и в хоккейной, и в нехоккейной жизни, помогут мне, когда я уйду из спорта, потому что потом жизнь только начнется.

– Приятно слышать это от вас! Обычно спортсмены, заканчивая карьеру, считают, что и жизнь на этом закончилась.

– И это тоже правда, потому что это и есть наша жизнь: 99 процентов – это хоккей, а все остальное – как в тумане, если честно. Но я старался не стоять на месте, развивался не только физически, но и умственно, старался делать полезные выводы, которые помогут жить дальше. Я точно знаю, что первые два-три года по окончании карьеры будет очень тяжело: последние 25 лет ты жил в одном жестком режиме, когда действительно не знаешь, где твой дом, где ты будешь завтра...

– Один спортивный журналист, помнится, позволил себе поиздеваться по поводу служебной машины, которую вам мог бы предоставить здесь хоккейный клуб – мол, на «девятке» вы бы смотрелись забавно. Вы довольно жестко ответили ему: что многие, кто прочтет это интервью,

не могут себе позволить даже «девятку», так что это не самая удачная тема для шуток. Хоккеисты, особенно вашего уровня, – это финансовые небожители, а вы так точно знаете достаток простого россиянина...

– Я родился и вырос в СССР. Да и после возвращения из Америки было не трудно догадаться, что поменялся строй, но мало что изменилось в жизни простого человека, который живет не очень хорошо. Во-первых, я не хотел выставлять, что у меня другая машина – более комфортная, более известной марки, не хотел подчеркивать, что получил ее в подарок за свою работу (в 2008-м году Федорову как члену сборной России по хоккею президент подарил «мерседес» за победу на чемпионате мира. – Прим. авт.). И мне не понравился тон, который принимала наша беседа – я не хочу кичиться своим достатком перед людьми, которых я очень уважаю, которые, может, в два раза больше меня работают, всю жизнь отдали своему делу, но все равно не могут позволить себе ту же машину – а финансовая ситуация в России мне предельно ясна.

– Брат, рассказывая, как восприняли ваш побег из страны родители, отметил: мама плакала, отец смеялся. Слезы – понятно. А смех в связи с чем?

– У папы очень развито чувство юмора и сарказма. И потом: чего плакать-то, если все уже случилось? Кстати, я не знал, плакали мои родители или смеялись. Конечно, брал в расчет их чувства, но решение об отъезде принимал один – они узнали об этом из новостей, как и все. Потому что, чем меньше знаешь, тем меньше вопросов у определенных органов.

– У болельщиков «Металлурга» сложилось впечатление, что судьи нашу команду засуживают: ни один «киношный» гол не был засчитан в нашу пользу, на Кайгородова с кулаками налетел соперник – Кайгородова же и посадили на десять минут... У вас такого впечатления нет?

– Не хочу поддаваться общему настроению. В лиге достаточно профессионалов, отвечающих за подобные казусы, – взять хотя бы двух судей на льду. И даже если что-то прошло несправедливо – что ты как игрок можешь поделать? Это одна из трудностей нашей работы, к которым нужно относиться профессионально, направляя свою энергию в позитивное русло. Правда, этому я тоже научился не сразу – после недовольства, криков, ломания клюшек и всего того, что следует за несправедливым, на твой взгляд, решением судьи (смеется).

– Когда вы только вернулись в Россию, часто в разговорах срывались на английский язык. Сейчас уже нет такой потребности?

– Есть, и мне легче выражать целые абзацы на английском – мы с братом дома общаемся: то на русском, то на английском. С другими это делать не совсем тактично, поэтому с вами я, как видите, говорю по-русски.

– Сравнивая себя с героем фильма «Москва на Гудзоне», вы сказали, что, в отличие от него – тот просто остался в Америке, вы бежали, зная, что вам помогут. А если бы не гарантированная помощь – уехали бы?

– Нет. А зачем? Я не хотел целые годы выплывать из пучины проблем. У меня была цель: играть в хоккей, сделать карьеру в НХЛ, и, конечно, я рассчитывал на помощь клуба, заинтересованного во мне.

– Сергей Федоров сегодня и 10–15 лет назад – это два разных человека? Любите ли вы в себе мудрость, приобретенную с годами, или скучаете по бесшабашной молодости?

– Скучаю – это точно. Мне бы хотелось ответить, что это два разных человека, потому что с годами я развивался, надеюсь, в лучшую сторону.

– Сорок лет – два разных возраста в России и Америке: там у мужчины в эти годы все только начинается, а здесь уже дети взрослые...

– Да, вы правы – разный менталитет. Я русский человек, просто всю жизнь занимался работой. Хотелось бы обзавестись семьей, наследниками, но пока хоккей остается главной темой.

– Вы бы хоть в ночные клубы ходили: хоккеисты любят потусить, а вас там еще не видели...

– (Смеется.) Пока не до того. Хотя мне нравятся клубы, и в Америке я ходил туда, мы общались с сокомандниками, весело проводили время... Не все сразу – сначала надо привыкнуть к одной вещи, потом – к другой... Клубы никуда не уйдут, поверьте.

– А девушки?..

– Что я могу сказать? Десять лет в одном городе, два – в другом, пять – в третьем...

– Ну, русские девушки – декабристы, любимая ездил бы за вами...

– Я в Америке жил, мне не удалось познакомиться с той, что поняла бы, чем я занимаюсь. Сразу начинались вопросы: а долго ты еще будешь играть? (Смеется.) Я говорю: «Не знаю, вот у меня контракт»...

– Она в ответ: «Ты меня не любишь!» А вы ей: «А ты меня не понимаешь!»...

– (Смеется.) Нет, зачем – я даже не упрекал никого, понимал, что уж если мне самому тяжело, то каково тем, кто рядом.

– Где легче быть мужчиной: в России или в Америке?..

– В России им быть интереснее – женщин красивых больше. Нет, красивых – это плоско сказано: много глубоких людей. Красота – это первый импульс познакомиться, а потом уже смотришь в душу. И в этом плане здесь интереснее, чем там.

– День рождения будете праздновать или по русской традиции 40-летие отмечать не станете?

– Конечно, не буду.

– Ну вот, лишите нас такого удовольствия!

– (Смеется.) А я что – уже кого-то приглашал?

– Мы бы по телевизору вас увидели, порадовались...

– На восемь из десяти дней рождения у меня приходилась работа – не до праздников. Не думаю, что в этот раз будет по-другому, так что праздничного настроения, я вам гарантирую, не будет точно. Через денек-другой, в выходной, можно будет как-то отметить. Все же говорят: «О-о, сорок – это дата». А что сорок?.. Просто очередной виток в жизни.

– Пить что будете: вино, коньяк, водку?..

– Спортивный напиток скорее всего какой-нибудь. Вот летом можно расслабиться, а в середине сезона смысла нет... Как сказал бы мой старый товарищ: зачем «пачкать тело»!

– Кто это?

– Слава Козлов, с которым мы в «Детройте» играли.

– Подарок себе какой хотите пожелать?

– Даже не знаю. В любом случае, это не для прессы (улыбается) ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА,
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

ФОТО > АНДРЕЙ СЕРБЕРЯКОВ

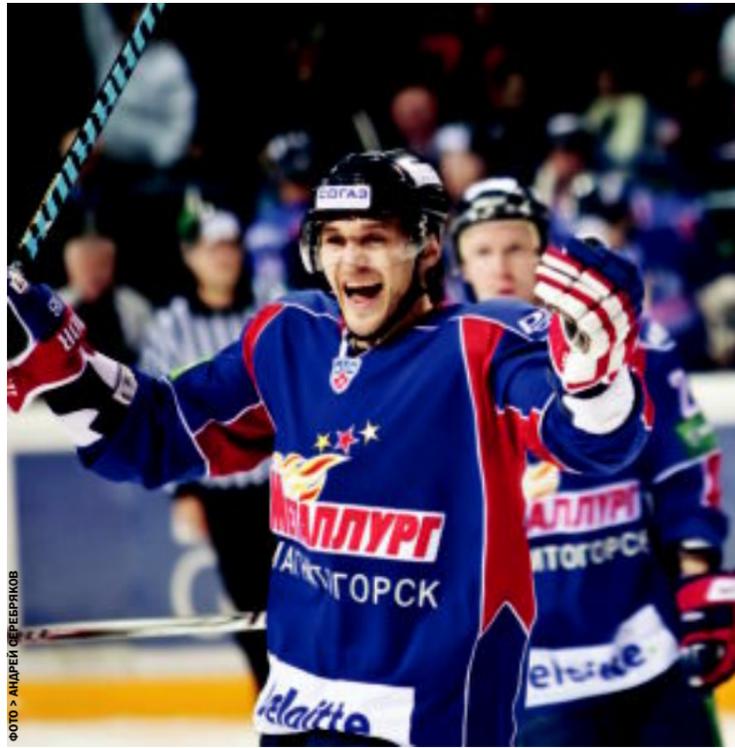

ФОТО > АНДРЕЙ СЕРБЕРЯКОВ